Для цитирования: Май К Да. Евангелие от Иоанна как модель для культурной интеграции протестантизма во Вьетнаме // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 86—90.

УДК 1(091)

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА КАК МОДЕЛЬ ДЛЯ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА ВО ВЬЕТНАМЕ

Май К Да,
Российский университет дружбы народов,
аспирант кафедры истории философии,
Российская Федерация,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
E-mail: maikda@mail.ru

Аннотация

В процессе распространения христианского учения проблема его взаимосвязи с национальной культурной традицией является ключевой. Сегодня появление новых культурных тенденций и возникновение проблем эпохи глобализации, урбанизации и информатизации требуют от протестантизма не только находить правильный вектор распространения веры, но также признавать положительный вклад различных культур в ее выражение. В этом контексте интеграция культур считается одним из способов, позволяющим протестантизму выполнять свою миссию по распространению учения среди людей самых различных традиций. Анализ философских взглядов на Логос в древнегреческой философии и в Евангелии от Иоанна показывает, что в поиске форм выражения христианской веры на ранних этапах ее становления культура Греции сыграла важнейшую роль в поиске ответов на философские и интеллектуальные вопросы христианского богословия. В азиатской культуре концепция Дао имеет такое же важное значение, как концепция Логоса для древних греков. Анализ Дао как «Логоса Востока» помогает протестантизму во Вьетнаме увидеть возможность применения модели, которую использовал ап. Иоанн.

Ключевые понятия:
протестатизм во Вьетнаме,
Логос,
Дао,
культурная интеграция христианства,
Евангелие от Иоанна.

Христианство является миссионерской религией. На протяжении веков последователи Христа уделяли первостепенное внимание деятельности по распространению своей религии среди других народов. Протестантизм ставил задачей охватить своим учением различные расы, государства, религии и культурные традиции. Контакты становились все более обширными и глубокими, поскольку миссионерская деятельность вышла за пределы Европы и Америки и часто поддерживалась и сопровождалась колониальной экспансией [2, с. 64]. В XIX в. христианство проникло в самые удаленные уголки мира и достигло максимума своего распространения. В данном процессе проблема взаимосвязи новой религии и культурной традиции является ключевой. Однако в большинстве христанстких миссий проповедники часто чувствуют себя потерянными в океане чуждых религий и культур. Большинство местных народов гордятся своим собственным культурным наследием и не могут найти ответы на свои духовные запросы в новой религии [2, с. 64—65].

Сегодня появление новых культурных тенденций и возникновение проблем глобализации, урбанизации и информатизации требуют от протестантизма не только находить правильный вектор распространения веры, но также признавать положительный вклад различных культур в ее выражение. Другими словами, ключевой задачей является не поиск ответа на вопрос: «Как протестантизм может распространять христианскую веру среди разных культур?», а постановка вопроса: «Как различные культуры могут способствовать распространению протестантизма?» Интеграция культур считается одним из способов, позволяющих протестантизму выполнять свою миссию среди людей самых различных традиций. Во Вьетнаме с начала появления христианства не предпринималось реальных усилий для обсуждения вопроса о его культурной интеграции. *Поэтому актуальной задачей является преодоление сохраняющихся трудностей в* ***распространении*** *и интеграции протестантизма во вьетнамское общество, превращение его из иностранной религии в религию, интегрированную в культурную традицию Вьетнама.*

Вышеприведенные суждения возвращают нас к вопросу о связи христианства с различными нехристианскими культурами. Анализ исследования Нибура о Христе и культуре показывает, что большинство описаний Бога, используемых на Западе, не может быть использовано в культурах

Востока [9, с. 40—41]. Ч. Крафт, профессор Фуллеровской богословской семинарии, предлагает более подходящие методы [1, с. 85—86]. Существуют такие варианты: а) Бог противостоит культуре, б) Бог находится внутри культуры, в) Бог стоит над культурой со многими божественными элементами: святыми, дуализмом, синтезом, трансформациями, г) Бог стоит над культурой и пронизывает культуру. Ч. Крафт отвечает следующим образом: «Хотя Бог существует вне культуры, а человек живет полностью в культуре, Бог создает рамки деятельности, чтобы взаимодействовать с человеком. Бог абсолютен, но он также и ограничен. Бог свободен в выборе использования культуры человека, но с другой стороны он сам ограничивает себя рамками определенной культуры для общения с людьми» [1, с. 114—115].

Многие исследователи и богословы Азии предлагали различные взгляды на поиск связи Христа с национальными культурами, среди них Пол Книттер пишет о важности Мессии как Откровении и идеи спасения во всех религиях. Еще один католический богослов Раймундо Паниккар пришел к аналогичным выводам, четко разграничив Христа как Логоса и Иисуса Христа как историческую личность. По его словам, Христос — Логос более важен, чем Иисус — исторический человек, потому что Логос может проявляться по-разному в разных религиях и воплощаться в других исторических фигурах кроме Иисуса из Назарета [7, с. 195]. В своих трудах о Христе епископ К. Х. Тинг также соотносит Христа с Логосом, такая точка зрения распространена в Китае [10, с. 408—418]. Данные наблюдения приводят нас к Евангелию от Иоанна, точнее к его началу, которое, по мнению некоторых вьетнамских исследователей, таких как Ле Ван Тхиен и Нгуен Ким Шон, может служить моделью для интеграции протестантизма в культурную традицию Вьетнама [13, с. 159]. Так почему же Евангелие от Иоанна может рассматриваться как образец для адаптации протестантизма во Вьетнаме?

Евангелие от Иоанна — четвертое Евангелие, написанное в Эфесе около 100 года. Оно сильно отличается от синоптических Евангелий, делает акцент, прежде всего, на богословских аспектах учения и использует совершенно другие способы изображения Иисуса Христа. Цель Евангелия от Иоанна изложена в заключительной части книги: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоанн 20:30-31). С теологической точки зрения именно Евангелие от Иоанна представляет собой кульминацию христианской веры [8, с. 545—573]. Книга провозглашает, что Иисус есть Бог. По сравнению с синоптическими Евангелиями Евангелие от Иоанна делает акцент на роли Иисуса как Спасителя человечества, а не на его таких челоловеческих деяниях, как чтение проповедей или утешение бедных.

Св. Иоанн писал ефесянам, находясь под влиянием греческой культуры, с целью укрепления их веры в Иисуса как Спасителя и Сына Божьего. В это время евреи уже не составляли большинство христиан, к числу последователей христианской веры примкнули и представителя других народов. Основу христианской общины теперь составляли не евреи, а греки, поэтому теперь христианство должно было соответствовать новым историческим условиям. При сохранении основы учения христанство должно было изменить выражавшие его термины и категории. Ап. Иоанн глубоко понимал серьезность данной проблемы и нашел величайший интеллектуальный способ ее решения. Первой задачей Иоанна было найти связь между греческой культурой и христианством. Он знал, что греки являлись нацией величайших мыслителей мира, и они бы не захотели отказаться от своего богатого интеллектуального наследия и начать мыслить в терминах и категориях еврейской мысли. Чтобы выполнить эту задачу, Иоанн использует концепцию «Логоса», которая уже существовала в греческой философии. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что предисловие к Евангелию от Иоанна начинается с концепции Логоса и происхождения Вселенной.

Понятие Логоса имеет долгую историю. Его вводит в оборот древнегреческий философ Гераклит в VI в. до н. э. Далее его развивали софисты, Сократ, Платон и Аристотель [5, с. 506; 12, с. 33]. Стоики считали, что Логос может быть приравнен к Богу [14, с. 117]. В период эллинизаци понятие Логоса привлекло внимание представителей религиозной мысли Средиземноморья в попытке синтезировать греческие и восточные традиции [5, с. 88—89]. Филон Александрийский утверждал, что основным объектом внимания философии должны быть рассуждения о Боге. Однако его не удовлетворял образ Бога Яхве в Ветхом Завете, который имел в себе слишком много человеческих черт. Поэтому Филон обращается к понятию Логоса, заимствуя его у стоицизма. Используя термин Логос, Филон прибегает

к синтезу еврейской религии и греческой философской мысли.

Как первое воплощение Бога Логос сущностно един с миром идей, которые рассматриваются как модели творения. В созданном мире Логос присутствует как внутренняя сила возрождения. Кроме того, Логос понимается Филоном как посредник между «Первым Богом» — создателем и «Третьим Богом» — созданной природой. Поэтому Логос получает имя «Второго Бога», первого священника, единственного сына Бога. Таким образом, Логос у Филона является посредником между Богом и его творением.

Теория Логоса Филона Александрийского нашла отражение в Евангелии от Иоанна. Первые известные слова Евангелия от Иоанна (1.1-18) соотносятся с предисловием к Бытию. Этим Иоанн хотел сказать, что Слово существовало до Творения: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Иоанн с самого начала дает нам четкое представление о Слове (Логосе). Он, в отличие от других авторов Евангелий, не начинает с истории Иисуса. Вместо этого читателю сразу представляется Слово, которое относится к Иисусу, сыну Бога. Греческие философы и восточные ученые никогда не думали о Слове как о Личности, и не говорили о существовании Слова до творения. Ни одна из этих двух школ мысли никогда не говорила об олицетворении Логоса, как это делает Иоанн. Христианство, которое ранее использовало категории еврейской мысли, теперь вобрало в себя величие греческой философии.

Описания Иисуса в еврейской и греческой культуре различаются и дополняют друг друга. Еврейская культура больший акцент делает на традиции и миссии, в то время как греческая культура больше внимания уделяет вопросам сущности и взаимосвязи. Как было проанализировано выше, в контексте греческой культуры Иисус Христос признан Словом Божьим. Глубокий смысл и важность концепци Слова в греческой мысли и культуре позволяют ранним новозаветным и ранним церковным писателям говорить о сущности Иисуса более четко и ясно. В греческой культуре Логос — это не просто понятие или идея, но также проявление мысли, разума, взаимосвязей и основы бытия [6, с. 380—382]. Через понимание Логоса в греческой культуре автор четвертого Евангелия говорит нам, что Иисус Христос есть Слово Бога и Бог. Таким образом, Иоанн творчески переосмыслил греческую философию и культуру, чтобы помочь ранней Церкви лучше понять сущность Иисуса Христа и выразить ее в новой форме.

Понимание и распространение христианской веры в древней греко-римской культуре — это типичный пример процесса культурной интеграции. Данный пример может быть использован при анализе интеграции протестантизма во Вьетнаме сегодня.

Если Логос западной философии означают слово, язык, разум, то в восточной философии Логос — это Дао [3, с. 25]. Слово «Дао» является важной концепцией в китайской философии и оказывает большое влияние на вьетнамское религиозное сознание. Даосизм — это философия очень близкая и вьетнамцам, и китайцам. Хотя влияние даосизма во Вьетнаме не столь сильно, как конфуцианства, даосизм содержит глубокие абстрактные понятия, уважает природу реальности. Доктрина древнекитайского философа Лао-цзы имеет сходство с Логосом Гераклита. Если Гераклит понимал Логос как нечто, что помогает связать и создать противостоящее друг другу, то учение Лао-цзы выдвигает идео, что Дао — это путь или движение двух противоположностей Инь и Янь [11, с. 160, 163].

В китайской философии Дао — это высшая форма существования, пустота вселенной, но не отсутствие чего-либо: содержание Дао невидимо для нашего разума и поэтому непостижимо. Согласно философии Лао-цзы, Дао равно нулю, кругу, пустому пространству, вакууму. Хотя для Конфуция Дао имеет важное этическое значение, то в даосизме Дао имеет центральное сверхъестественное значение, понимается как абсолютная истина, конечная реальность и вечное существование. Лао-цзы: «Все создано Дао; Дао, которое можно выразить словами не есть настоящее Дао» [16, с. 372—373]; Джеффри Парриндер в своей статье об азиатских религиях писал, что «учение о нравственности часто сравнивается с греческой мыслью в ее развитии в эпоху неоплатонизма» [4, с. 98]. Вместе с тем неотделимость философии от религии является одной из важных характеристик восточной мысли [13, с. 169]. Западное учение о Логосе изначально возникло в рамках греческой мысли, но позже оно стало связующим звеном между христианским учением и греческой философией. С онтологической точки зрения греческий Логос и Дао схожи [4, с. 10].

Также как в Китае, во Вьетнаме одновременно сосуществуют три основные религии: конфуцианство, даосизм и буддизм, а также распространен культ поклонения предкам. Несмотря на разное происхождение эти три религии дополняют друг друга. Очень редко можно встретить вьетнамца, который бы следовал только одной из этих трех религий. Данная особенность характерна для

вьетнамцев, которые предпочитают гармонию: все три религии едины, все три дороги имеют одну цель, все три пути направлены на познание Дао. Таким образом, эта комбинация трех религий похожа на христианство, которое опирается на культуры Израиля, Месопотамии и Греции.

В азиатской культуре концепция Дао имеет такое же важное значение, как концепция Логоса для древних греков [15, с. 42]. Также как в Греции до прихода христианства существовало понятие Логоса как Бога-творца, создавшего порядок Вселенной, так и до того, как миссионеры прибыли в Азию, вьетнамцы, в частности, и другие восточные культуры имели представление о Боге (Дао в даосизме, Небо в конфуцианстве). Это основное сходство позволяет сделать два неоспоримых вывода. Во-первых, различные формы существования Дао в философии вьетнамцев и других азиатских народов открывает им возможность более легкого познания Бога в протестантизме. Вьетнамцы и другие азиатские народы могут быть готовы к более полному пониманию Дао — воплощению Христа среди людей. Этот первый вывод решает проблему связи христианства и вьетнамской культуры. Существование трех религий долгое время считалось важной культурной особенностью вьетнамского народа на протяжении веков. Эта культурная самобытность не может быть легко изменена, вьетнамцы не раз яростно вставали на ее защиту. С другой стороны, христианское богословие должно следовать традиции и не легко ассимилироваться в другой культуре. Этот парадокс приводит к второму выводу о том, что протестантизм во Вьетнаме должен обеспечить культурную интеграцию Евангелия, найти способ богословского диалога с культурой, ориентирусь на пример ап. Иоанна, обратившегося к философии Др. Греции.

Мы можем прийти к следующему выводу. Анализ философских взглядов на Логос в древнегреческой философии и в Евангелии от Иоанна показывает, что в поиске форм выражения и при формулировании содержания христианской веры на ранних этапах ее становления культура Греции сыграла очень важную роль в поиске ответов на философские и интеллектуальные вопросы христианского богословия. Благодаря взгляду через призму новых культур, христианская вера засияла новыми красками. Ценность и богатый опыт других культур позволяют находить способы изображения Иисуса, а также Его миссии тем способом, который наиболее соответствует культуре местных народов. Узнавая об Иисусе Христе через Евангелия, каждый народ может признать Его величайшую роль в рамках собственной культурной традиции. Эту модель использовал ап. Иоанн, когда стремился к диалогу христианства с греческой философией.

Анализ «Дао» как «Логоса Востока» помогает протестантизму во Вьетнаме увидеть возможность применения модели, которую использовал ап. Иоанн. Однако обращение к Евангелию от Иоанна как к примеру для распространения протестантизма во Вьетнаме требует большого опыта и усилий со стороны институтов христианского образования во Вьетнаме. Оно требует четкого теологического представления о богословии, философии и культуре, а также о тесных связях Библии, теологии и различных религий в целом. Более того, Евангелие от Иоанна связано не только с Логосом как происхождением Вселенной, но также и со всеми проблемами человечества и мира. Три элемента «небо — земля — человек» также являются тремя важными элементами в китайской и вьетнамской культуре. Таким образом, Евангелие от Иоанна может быть моделью, которая позволит увидеть основные философские интерпретации для решения проблемы интеграции протестантизма в культуру Вьетнама в современный период.

1. Kraft Ch.H. Christianity in Culture, A study in Dynamic Biblical Theologising in Cross-cultural Perspective. Maryknoll, New York : Orbis, 1979. 445 p.

2. Chen Zemin. Christ and Culture in China: A Sino-American Dialogue // Chinese theological Review / ed. Janice Wickeri. USA : Foundation for Theological Education in South East Asia, 1993. 138 p.

3. Nida E.A. Bible Translating. New York : American Bible Society, 1974. 362 p.

4. Parinder G. Asian Religions. London: Sheldon Press, 1957. 138 p.

5. Kittel G. Theological Dictionary of the New Testament, 10 Vols. Grand Rapids (Michigan, USA) : Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1976. 833 p.

6. Thayer J.H. Thayer's Greek-English Lexicon of the New Testament. Peabody (Massachusetts, USA) : Hendrickson Publishers, 2002. 752 p.

7. Pannikar R. The Unknown Christ of Hinduism. London : The Anchor Press, 1964. 195 p.

8. Brown R.E. Does the New Testament call Jesus God? // Theological Studies. 1965. № 26. P. 545—573.

9. Niebuhr R.H. Christ and Culture. New York : Harper & Row, 1975. 320 p.

10. Ting K.H. "The Cosmic Christ" // Love Never Ends: Papers / ed. Janice Wickeri. Nanjing : Yilin Press, 2000. 539 p.

11. Tao Te Ching. A Source Book in Chinese Philosophy / trans. Wing-Tsit Chan. Princeton : Princeton University Press, 1963. 856 p.

12. Данг Хыу Тоан. Понятие «Логос» в философии Гераклита // Философия (Вьетнам). 2002. № 4 (131). С. 32—38 = Đặng Hữu Toàn. "Khái niệm "Logos" trong triết học Hêraclít" // Tạp chí Triết học. 2002. № 4 (131). Trang. 32—38.

13. Ле Ван Тьен. Евангелие и культура. Ханой : Религия, 2010. 351 с. = Lê Văn Thiện. Phúc Âm và Văn hóa. Hà Nội : Nhà xuất bản "Tôn giáo", 2010. 351 trang.

14. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Т. V. Ранний эллинизм. М. : Искусство, 1979. 962 с.

15. Мархель Е. Ю. Дао и Логос: взаимосвязь понятий // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 42—44.

16. Нижников С. А. Духовное познание в философии Востока и Запада : монография. М. : Изд-во РУДН, 2009. 231 с.

References

1. Kraft Ch. H. (1979). Christianity in Culture, A study in Dynamic Biblical Theologising in Cross-cultural Perspective. Maryknoll, New York, Orbis, 445 p. [in Eng].

2. Chen Zemin (1993). Christ and Culture in China: a Sino-American Dialogue // Wicker Janice, ed. Chinese theological Review. USA, Foundation for Theological Education in South East Asia, 138 p. [in Eng].

3. Nida E.A. (1974). Bible Translating. New York, American Bible Society, 362 p. [in Eng].

4. Parinder G. (1957). Asian Religions. London, Sheldon Press, 138 p. [in Eng].

5. Kittel G. (1976). Theological Dictionary of the New Testament, 10 Vols. Grand Rapids (Michigan, USA), Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 833 p. [in Eng].

6. Thayer J.H. (2002) Thayer's Greek-English Lexicon of the New Testament. Peabody. Massachusetts, USA, Hendrickson Publishers, 752 p. [in Eng].

7. Pannikar R. (1964) The Unknown Christ of Hinduism. London, The Anchor Press, revesed 1981, 195 p. [in Eng].

8. Brown R.E. (1965) *Theological Studies*, no. 26, pp. 545—573 [in Eng].

9. Niebuhr R.H. (1975) Christ and Culture. New York, Harper & Row, 320 p. [in Eng].

10. Ting K.H. (2000) "The Cosmic Christ" // Love Never Ends: Papers (Ed. Janice Wickeri). Nanjing, Yilin Press, 539 p. [in Eng].

11. Tao Te Ching (1963). A Source Book in Chinese Philosophy. Princeton, Princeton University Press, 856 p. [in Eng].

12. Dang Hyu Toan (2002). *Filosofija (Vietnam)*, no. 4 (131), pp. 32—38 [in Viet].

13. Le Van T'en (2010). Evangelie i kul'tura. Hanoi, Religija, 351 p. [in Viet].

14. Losev A.F. (1979) Istorija antichnoj jestetiki. Vol. V. Rannij jellinizm. Moscow, Iskusstvo, 962 p. [in Rus].

15. Marhel' Ye.Yu. (2013) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 367, pp. 42—44 [in Rus].

16. Nizhnikov S.A. (2009) Duhovnoe poznanie v filosofii Vostoka i Zapada. Moscow, RUDN, 231 p. [in Rus].

For citing: Mai K. Da. Gospel of John as a model for cultural integration of Protestantism in Vietnam // Socium i vlast' 2018. № 6 (74). P. 86—90.

UDC 1(091)

GOSPEL OF JOHN AS A MODEL FOR CULTURAL INTEGRATION OF PROTESTANTISM IN VIETNAM

Mai K Da,
Peoples' Friendship University of Russia,
Post-graduate student,
Russian Federation,
117198, Moscow, ulitsa Miklukho-Maklaya, 6.
E-mail: maikda@mail.ru

Abstract
Spreading the Christian doctrine makes the problem of its relationship with the national cultural tradition important. Today, new cultural trends and problems of the era of globalization, urbanization and informatization require from Protestantism not only to find the right vector for its spreading, but also to recognize the positive contribution of different cultures to its expression. In this context, integration of cultures is considered to be one of the ways allowing Protestant to fulfill its mission of spreading the doctrine among people from different traditions. By analyzing philosophical views on Logos in ancient Greek philosophy and in the Gospel of John the author shows that in searching for forms of Christian faith expression in the early stages of its formation, Greek culture plays a crucial role to find out the answers for philosophical and intellectual questions of Christian theology. In Asian culture, the concept of Tao is as important as the concept of the Logos for ancient Greeks. Analyzing the Tao as the «Logos of the East» helps Protestantism in Vietnam to realize the applicability of the model used by John.

Key concepts:
protestantism in Vietnam,
Logos,
Tao (Dao),
inculturation of Christianity,
Gospel of John.